

Соколова Юлия Владимировна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНЫХ РЯДОВ В РУССКОЙ
ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

Статья посвящена рассмотрению специфических признаков орнаментальной прозы в новом ракурсе - с точки зрения лексико-семантического своеобразия образных рядов, широко представленных в орнаментальных текстах. В качестве примеров используются образные средства, реализующие традиционную для русской литературы модель образного переноса "Человек - природа". Особое внимание уделяется анализу осложнённых образных единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 174-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению специфических признаков орнаментальной прозы в новом ракурсе – с точки зрения лексико-семантического своеобразия образных рядов, широко представленных в орнаментальных текстах. В качестве примеров используются образные средства, реализующие традиционную для русской литературы модель образного переноса «Человек – природа». Особое внимание уделяется анализу осложнённых образных единиц.

Ключевые слова и фразы: орнаментальная проза; Е. Замятин; Б. Пильняк; Вс. Иванов; образ; образный ряд; инвариант образа; лексико-семантические средства языка; тропы.

Соколова Юлия Владимировна

*Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
demjulia@yandex.ru*

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНЫХ РЯДОВ
В РУССКОЙ ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА[©]**

Орнаментальная проза является доминантным стилевым течением русской литературы первой трети XX в., для которого характерна «организация прозаического текста по законам поэтической речи» [1, с. 230]. По-разному воплотившись в эстетике нескольких литературных эпох, орнаментальный стиль стал основой творчества А. Белого, Е. Замятина, А. Ремизова, Б. Пильняка, Вс. Иванова.

Различные аспекты творчества писателей-орнаменталистов (лейтмотивная организация текстов, жанровое, концептуальное и языковое своеобразие произведений, их взаимодействие с литературной традицией и влияние на развитие литературного процесса) анализируются в работах М. М. Голубкова [1], Т. Т. Давыдовой [2], Н. Ю. Желтовой [3], Н. А. Кожевниковой [8], Н. Н. Комлик [9], Л. Н. Костяковой [10], М. Ю. Любимовой [12], Л. А. Новикова [13], И. Л. Новокрещеновой [14], Л. В. Поляковой [17], И. И. Профатило [18], Е. Б. Скороспеловой [19], М. А. Хатямовой [20] и других исследователей [11]. Несмотря на большой объём научных материалов, посвящённых проблемам орнаментальной прозы, языковые особенности данной группы текстов остаются недостаточно изученными.

В орнаментальном тексте развиваются многочисленные образные ряды, лексико-семантическое наполнение которых представляет большой интерес для исследования. Цель данной статьи – рассмотрение лексико-семантических особенностей образных рядов орнаментальной прозы первой трети XX века на примере произведений Е. Замятина, Вс. Иванова, Б. Пильняка. Уточним, что вслед за Н. В. Павлович под образом мы понимаем фрагмент текста, в котором сближаются противоречащие друг другу понятия [15, с. 28]. В свою очередь, образный ряд – это выделяемая в художественных текстах совокупность образов, построенных по одной минимальной смысловой модели (инварианту) и характеризующая единицу художественного мира произведения: объект или явление действительности.

Как показывает анализ языкового материала, образные ряды в орнаментальной прозе строятся по традиционным для русской литературы моделям образного переноса, наиболее продуктивная из которых – «Человек – природа», однако сами образные единицы и возникающие на их основе текстовые приращения смысла тех или иных лексем по преимуществу уникальны и обусловлены следующими особенностями орнаментальных образных рядов.

Во-первых, в кругу художественных единиц изучаемого корпуса текстов преобладают тропы, которые денотируются за пределами образного ряда – в ирреальном текстовом пространстве, то есть обычно имеют прообразы на сюжетном уровне произведения и в сфере художественной детализации. В частности, прямая номинация-деталь окружающей героя обстановки часто «сцепляется» с образом данного героя, приобретая метафорическое значение. Например, в рассказе «Мамай» [4] с помощью «реализованной детали» Е. Замятин визуализирует внутреннее состояние героя: «...где-то среди грозной тишины в уголку заскребла мышшь – и туда со всех ног глазами кинулся Мамай 1917 года и, забившись в мышиную нору, продолжал <...>» [Там же, с. 478]. В данном примере мы наблюдаем языковую игру метафорическим и узуальным словоупотреблением через совмещение абстрактного, описывающего эмоциональное состояние героя, и вещественного, характеризующего состояние внешней среды, семантических планов.

Взаимосвязь между лексемами, употреблёнными в прямых значениях, и теми же языковыми средствами в косвенно дескриптивной роли может носить формальный характер. В данном случае сама реалья, обозначенная прямой номинацией, не несёт значимого художественного смысла в тексте, и мотивированные ею образные ряды реализуют лежащий «на поверхности» орнаментальной прозы закон повторяемости её элементов. Например, образ *сердце из берлоги выехало* [7, с. 46] (Вс. Иванов «Цветные ветра») вторит расположенному близко по тексту упоминанию о том, что *медведь из берлоги выехал* [Там же]. Или: «*В темном хлеве под навесом тепло нахло пометом и потом коровьим. Коровя стояла покорно <...> Баба Никонова, в плисовой безрукавке и в паневе лилового горошка, розатая по старине, с грудями, вытирающими, как вымя, да и с лицом покоровьи дебельым, сидела за станом, хлопала-ткала*» [16, с. 64] (Б. Пильняк «Гольный год»); «*Потом Софья как*

будто дремала, под одеялом было очень жарко. Она слышала звонки трамваев, ребята на дворе кричали: "Лови её!", – всё это было очень далеко, сквозь толстое одеяло» [5, с. 180] (Е. Замятин «Наводнение»).

Во-вторых, в пределах синкретичного образного ряда может происходить углубление значения инварианта, который стремится к универсальности смысла: одни и те же номинации области-источника образа сначала описывают облик персонажа, а затем – его внутренние качества или эмоциональное состояние. При этом конкретная лексика, использованная в образах такого рода, получает «зыбкое» семантическое значение, утрачивая предметность. Например, образный ряд «Поп Исидор – дерево» (Вс. Иванов «Цветные ветра» [7]) открывается сравнением *зубы показывались острые и жёлтые, как сосновые клинья* [Там же, с. 16] (визуальный признак). Далее возникает образ срубленного дерева: *(Исидор – Ю. С.) как падающее, подрубленное дерево зашумел* [Там же, с. 32]; *и шумный, как падающее дерево, долго гремел в маленьких, тесных комнатах* [Там же, с. 33]; *лохматый, шумливый, как срубленный кедр, несся поп Исидор* [Там же, с. 35] (аудиальный признак). Затем от исходного понятия отщепляется ассоциация – *расколотое дерево*, которая в свою очередь создаёт новый, более глубокий образ: *«...у меня душа треснула, будто молоньей раскололо. И, как бурелом, деревья гнуло, заносило их поляной. Одного синебородого в зелёном овчиннике, а другого – лохматого в парчовом одеянии»* [Там же, с. 42] (визуализация внутреннего состояния героя).

В-третьих, образный ряд характеризуется движением семантики от реальности к ирреальности, то есть от констатирования признака сопоставления двух реалий в сравнении до его импликации в метафоре. В общем плане эта закономерность была обоснована Е. Замятиным: поддавшись воздействию среды, автор текста «совершенно покоряется впечатлению» и «заражает» им читателя [6, с. 355], стремясь освободиться от сравнения, от *связок как, словно, как будто*. Благодаря этому «образ становится смелее, дерзче, выпуклее» [Там же]. Таков, например, образный ряд «Трофим Иванович – корни», выделенный в тексте повести Е. Замятина «Наводнение» [5]: *«...он (Трофим Иванович – Ю. С.) стоял возле стола широкий, коротконогий, будто по щиколотку вросши ногами в землю»* [Там же, с. 158]; *«с корнем (Трофим Иванович – Ю. С.) выдернул свои ноги из земли и ушёл в комнату»* [Там же, с. 169].

В-четвертых, орнаментальный образный ряд может строиться на «реализованном» фразеологизме. Иллюстрацией данного положения служат, например, репрезентанты образного ряда «Архиепископ Сильвестр – мох» (Б. Пильняк «Голый год» [16]): *в дальней келии за бальзаминами, у наугольной башни, поросшей мохом, – мохом в молве народной поросший архиепископ Сильвестр писал сочинение о «Великороссии, Религии и Революции»* [Там же, с. 23]; *попик, мохом поросший, как келия* [7, с. 24]; *мохом поросший седенький попик* [16, с. 24]. С одной стороны, и архиепископ, и келия *мохом поросшие*, значит, образ человека по законам орнаментализма мотивирован особенностью окружающей обстановки. С другой стороны, возможна и другая интерпретация образа: в узусе *мохом обрасти (или зарости, покрыться и т.п.)* означает *одичать, опуститься*, то есть в данном случае мы наблюдаем реализацию значения фразеологизма.

В-пятых, художественная выразительность образных рядов достигается за счёт использования осложнённых образных единиц. В орнаментальных текстах распространены развернутые метафорические ряды, которые образуют мини-сюжет, ситуацию (как, например, в описанном ранее образном ряде «Поп Исидор – дерево» [7]); тропы, основанные на включении сравнения в метафору и наоборот (*его глаза прошли сквозь Софью, как сквозняк; как огонек – из всех сил взметнулся Марей – брррррррр! И потух (Е. Замятин)*); «инверсированные» компаративные тропы, где область – «цель» и область – «источник» образного переноса меняются местами, сохраняя при этом формальную структуру тропа (*офицер румяный, как рябина; тело тёмное, морицинистое, как земля (Вс. Иванов); лица волосатые, как кустарники (Е. Замятин)*); сравнения с двунаправленным переносом признака, где метафорическое основание сравнения создаёт образ как относительно предмета, так и относительно объекта сравнения (*голос, как камни в пене, режется; смех метался у дверей плотно и неустанно, как снег (Вс. Иванов)*); «окачествлённые» относительные прилагательные, которые продуцируют оригинальные метафорические дериваты (*капитан каменно выдерживал ливень (Е. Замятин)*); образные единицы, основанные на овеществлении непердметной лексики (*голос, как гнилое полено (Б. Пильняк); голоса, как сугробы (Вс. Иванов); мохнатый крик (Е. Замятин)*); окказиональные грамматические модели, нарушающие законы узуальной сочетаемости лексем (*Цыбин темно, где-то на самом дне в себе, понял (Е. Замятин)*); тропы с диалектными компонентами (*зук, голубень, коряжина (Е. Замятин)*) и авторскими новообразованиями, «сжимающими» смысл образного словосочетания (*травоподобный (Вс. Иванов), кустобровый (Е. Замятин)*).

Таким образом, репрезентированная в прозаических жанрах и ориентированная, казалось бы, на эпическое начало орнаментальная проза отличается повышенной субъективностью изложения и экспрессивностью художественного слова, основная задача в использовании которого – не номинация действительности, а запечатление в сгущённой образности моментальных взаимосвязей объектов и явлений, обнажение бесконечной перспективы смысла той или иной языковой единицы. Модель образа мира в орнаментальном тексте объединяет традиционные для национального языкового сознания принципы описания человека через соотнесение с природными реалиями и гносеологические поиски модернизма.

Список литературы

1. **Голубков М. М.** Русская литература XX в.: после раскола: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. 267 с.
2. **Давыдова Т. Т.** Творческая эволюция Е. Замятина в контексте русской литературы первой трети XX в. М.: Изд-во МГУП, 2000. 362 с.
3. **Желтова Н. Ю.** Проза Е. И. Замятина: пути художественного воплощения русского национального характера. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. 184 с.
4. **Замятин Е. И.** Собрание сочинений: в 5-ти т. / сост., подгот. текста и коммент. Ст. С. Никоненко, А. Н. Тюрина. М.: Русская книга, 2003. Т. 1. 608 с.

5. **Замятин Е. И.** Собрание сочинений: в 5-ти т. / сост., подгот. текста и коммент. Ст. С. Никоненко, А. Н. Тюрина. М.: Русская книга, 2003. Т. 2. 592 с.
6. **Замятин Е. И.** Собрание сочинений: в 5-ти т. / сост., подгот. текста и коммент. Ст. С. Никоненко, А. Н. Тюрина. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2011. Т. 5. 559 с.
7. **Иванов В.** Собрание сочинений: в 8-ми т. / ред. Т. В. Иванова. М.: Художественная литература, 1973. Т. 1. 624 с.
8. **Кожевникова Н. А.** Из наблюдений над неклассической («орнаментальной») прозой // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1976. Т. 35. № 1. С. 55-66.
9. **Комлик Н. Н.** Творческое наследие Е. И. Замятина в контексте традиций русской народной культуры. Елец: Изд-во ЕГПИ, 2000. 187 с.
10. **Костякова Л. Н.** Язык Бориса Пильняка: средства художественной выразительности. Коломна: КГПИ, 2006. 259 с.
11. **Литературоведение на современном этапе: Теория. История литературы. Творческие индивидуальности:** материалы Междунар. конгресса литературоведов. К 125-летию Е. И. Замятина (5-8 октября 2009 г.) / отв. ред. Л. В. Полякова. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Державина, 2009. 685 с.
12. **Любимова М. Ю.** Творческое наследие Е. И. Замятина в истории культуры XX века: автореф. дисс. ... д. культурологии. СПб., 2000. 42 с.
13. **Новиков Л. А.** Стилистика орнаментальной прозы А. Белого. М.: Наука, 1990. 181 с.
14. **Новокрещенова И. Л.** Концепты «путь», «революция», «вера» в прозе В. Иванова 1920-х годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2007. 23 с.
15. **Павлович Н. В.** Словарь поэтических образов: на материале русской художественной литературы XVIII-XX веков: в 2-х т. М., 2007. Т. 1. 848 с.
16. **Пильняк Б. А.** Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: АСТ, 2009. Т. 1. 456 с.
17. **Полякова Л. В.** Евгений Замятин в контексте оценок истории русской литературы XX века как литературной эпохи: курс лекций. Тамбов, 2000. 283 с.
18. **Профатило И. И.** Художественный мир прозы Б. А. Пильняка: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 184 с.
19. **Скороспелова Е. Б.** Замятин и его роман «Мы». М.: Изд-во МГУ, 1999. 192 с.
20. **Хатямова М. А.** Творчество Е. И. Замятина в контексте повествовательных стратегий первой трети XX века: создание авторского мифа. Томск: Изд-во ТГПУ, 2006. 183 с.

**LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES OF FIGURATIVE LINES
IN THE RUSSIAN ORNAMENTAL PROSE OF THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY**

Sokolova Yuliya Vladimirovna

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
demjulia@yandex.ru*

The article is devoted to investigating the specific features of ornamental prose from a new perspective – from the viewpoint of lexico-semantic peculiarity of figurative lines widely represented in ornamental texts. By way of example the author uses figurative means implementing the traditional for the Russian literature model of figurative transfer “Human being – Nature”. The special attention is paid to the analysis of complicated figurative units.

Key words and phrases: ornamental prose; Y. Zamyatin; B. Pilnyak; Vs. Ivanov; image; figurative line; invariant of an image; lexico-semantic means of a language; tropes.

УДК 821.161

Филологические науки

В статье анализируется композиция малоизученного произведения Аввакума – «Книги толкований и нравоучений». Вопреки распространенному взгляду на сочинения Аввакума как на тексты, представляющие собой свободный поток мыслей и ассоциаций, автор статьи обнаруживает внимание Аввакума к созданию определенной композиционной структуры произведения, соответствующей авторскому замыслу: в первой части «Книги» Аввакум, толкуя тексты псалмов и паремий, характеризует современную ему ситуацию, а во второй части, обращаясь к Новому завету, дает нравственные наставления, как жить в условиях преследований широким кругам народа, не принимающим церковную реформу.

Ключевые слова и фразы: композиция; толкования; поучения; повторения текстов; авторский замысел.

Сочива Татьяна Александровна

*Санкт-Петербургский государственный университет
sochiva@bk.ru*

**ПРОБЛЕМА КОМПОЗИЦИИ «КНИГИ ТОЛКОВАНИЙ
И ПРАВОУЧЕНИЙ» ПРОТОПОПА АВВАКУМА[©]**

«Книга толкований и нравоучений» – своеобразное экзегетическое и полемическое сочинение протопопа Аввакума, созданное им в земляной тюрьме пустозерского острога в 1673-1677 гг.¹ и посланная его духовному

[©] Сочива Т. А., 2014

¹ Н. К. Гудзий указал, что работа над «Книгой» была начата в 1673-1675 гг. [8, с. 438]. По мнению И. П. Смирнова, «Книга» была закончена в 1677 г. [13, с. XXXV].